

№ 5
(818)

21-й год издания

ОГОНЁК

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

7
ФЕВРАЛЯ
1943 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

**Не меркнувшей славой в веках будет сверкать
победа Красной Армии в исторической битве за Сталинград,
одержанная под гениальным руководством Верховного Главнокомандующего
товарища СТАЛИНА!**

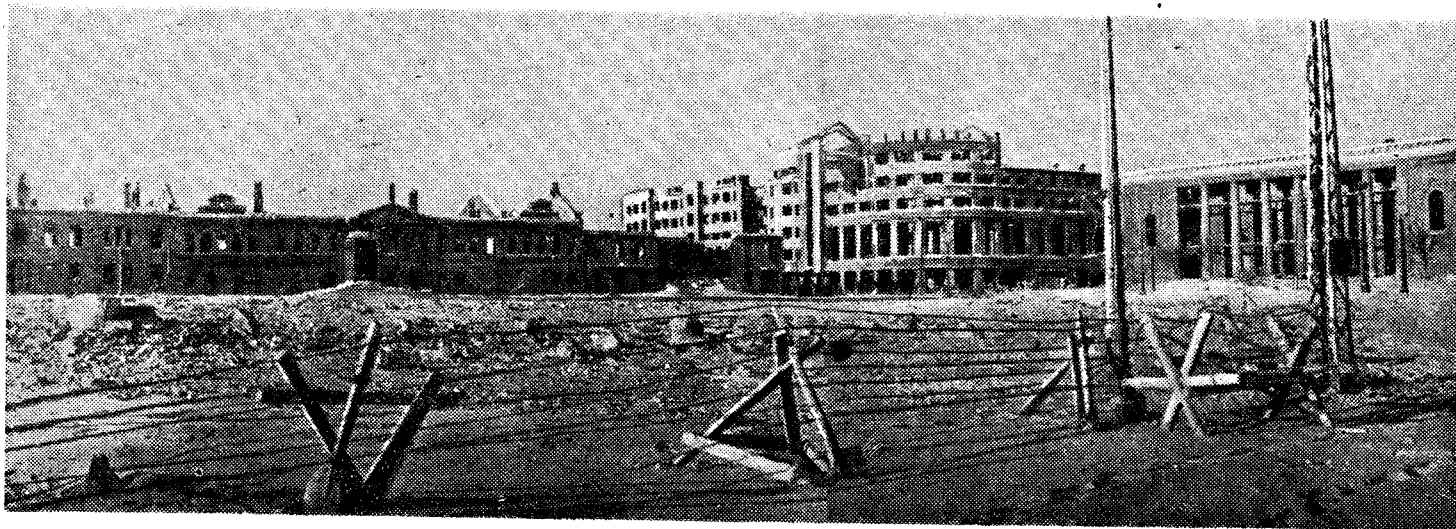
Гордостью и счастьем сияют их лица: историческая встреча бойцов и командиров легендарной 62-й армии, оборонявшей Сталинград, и славных войск Донского фронта — на Мамаевом кургане, у Сталинграда.

Фото Я. Рюмкина.

ВОРОНЕЖ ОЧИЩЕН ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Фото Л. Великжанина (ТАСС).

Войска Воронежского фронта, перейдя в наступление, разгромили немецкие части и полностью овладели городом Воронежем. Врагу нанесён тяжёлый удар; захвачено 11 тысяч пленных, большое количество трофеев. К западу от Воронежа наши войска заняли Касторное, Тим, Щигры, ж.-д. станции Возы и Золотухино и перерезали железную дорогу между Курском и Орлом. На снимках вверх: части Красной Армии проходят по улицам Воронежа; впереди идут сапёры, очищая улицы от вражеских мин. Ниже: обломки здания, в котором помещался гестаповский застенок; перед отступлением фашисты заминировали и взорвали это здание, пытались замести следы своих кровавых преступлений. Внизу: одна из улиц города.

К РАЗГРОМУ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ

2 февраля доблестные войска Донского фронта полностью завершили ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. Историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск.

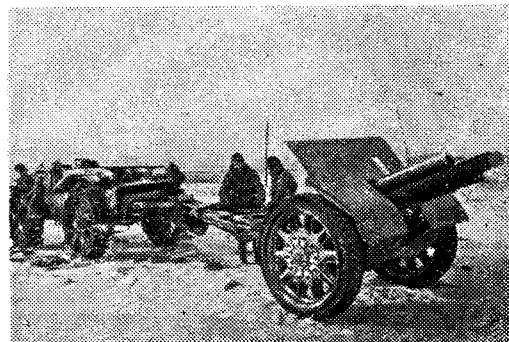
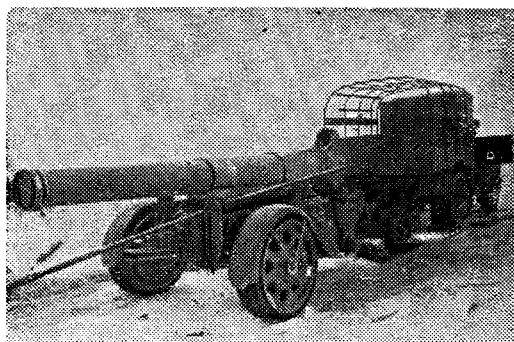
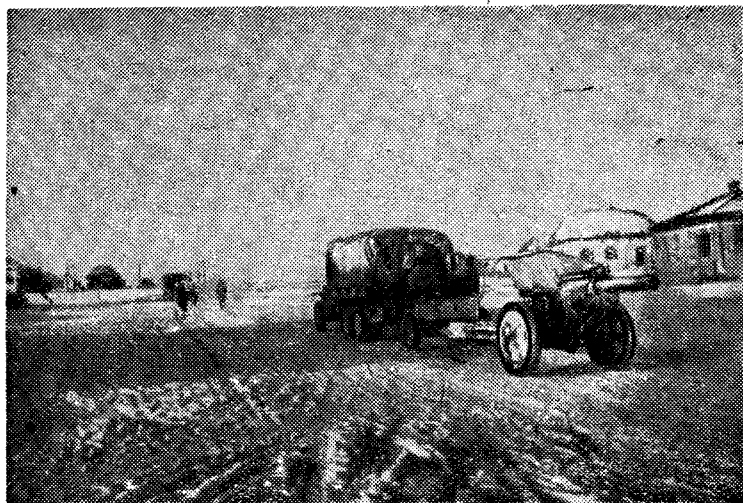
На подступах к историческому городу, на его улицах разгромлена одна из наиболее сильных группировок врага, достигавшая к 23 ноября 1942 года 330 тысяч солдат и офицеров и оснащенная огромным количеством боевой техники. Наши войска уничтожили 240 тысяч немецких солдат и офицеров, захватили громадные трофеи и 91 тысячу пленных, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала. Взяты в плен командующий группировкой немецких войск, окруженных в районе Сталинграда, генерал-фельдмаршал Паулюс.

Красная Армия одержала блестящую победу в одном из самых крупных сражений в истории войн.

На снимке сверху: маршал артиллерии тов. П. И. Воронов и генерал-полковник тов. К. К. Рокоссовский допрашивают пленного германского генерал-фельдмаршала Паулюса. Слева направо: генерал-полковник тов. Рокоссовский, маршал артиллерии тов. Воронов, переводчик майор тов. Дятленко и Паулюс. На снимке внизу: плененные немцами войска в районе Сталинграда гитлеровские генералы. Слева направо: бригадный генерал Димитриу, генерал-лейтенант фон-Данцель, генерал-лейтенант Шлеммер, генерал-майор Мориз фон Дреббер, генерал-лейтенант Отто Рингольде.

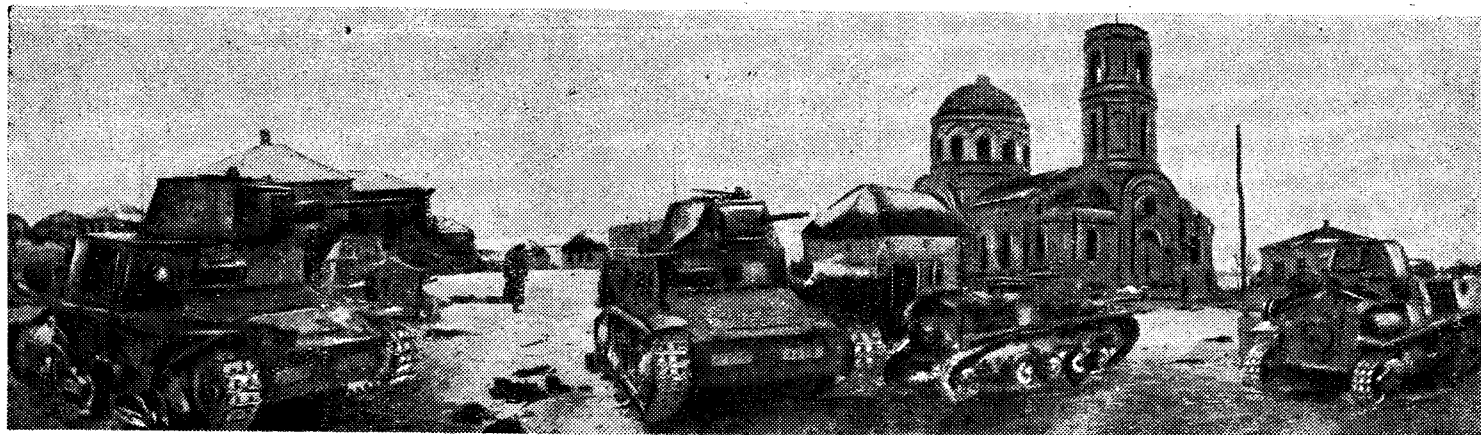

НЕОТСТУПНО. ПРЕСЛЕДУЯ ВРАГА

Безостановочно преследуя врага, уничтожая его живую силу и технику, войска Югозападного фронта продолжают наступление и освобождают всё новые и новые города и сёла. Немцы сильно укрепили населённые пункты и принимают яростные контратаки, но наши части окружают противника, отрезают ему пути отхода и подавляют его очаги сопротивления.

Войска Югозападного фронта овладели рядом городов, станций и населённых пунктов. Каменск, Белокуракино, Беловодск, Старобельск, важным железнодорожным узлом Сватово, Купянск, Красный Лиман и многими другими городами. Захвачены десятки тысяч пленных, большое количество трофеев — танки, орудия, склады боеприпасов.

На снимках сверху: наша батарея проходит через освобождённое село (слева); на передовые подвезли обед, наши бойцы, устроив привал, с аппетитом едят вкусные горячие щи (справа). Ниже: тяжёлые орудия, брошенные врагом при отступлении; пленные фашистские солдаты и офицеры направляются в тыл. На снимке внизу: захваченные нашими войсками танки разгромленной танковой части неприятеля.

Фото А. Устинова

ОЧЕНЬ КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Н. ТИХОНОВ

РАЗГОВОР С ГЕРОЕМ

— Как надо воевать? — сказал герой Советского Союза лётчик капитан Миронов: — Воевать надо «фактично». Что я под этим подразумеваю? А вот два дня назад я пошёл с МИГ-ами на прикрытие. А немцы уже тут как тут. Завязалась свалка. Я видел их хорошо: один вверх — от меня, другой — вниз. Иду, спреляю — не горит асфальт; попадаю — не горит! И на бреющий — оторвался от меня. Но я наскочил, догнал — и неудачно для себя. Выскочил выше его, хочу пропустить вперёд, он убрал скоростёнку и на низкой высоте дует над землёй. Ну, так метров с сотню. Ждёт, чтобы мне в пузо дать. Так и ходим. Я над ним. Летит Щербаков наш, и даёт ему в бок очередь, и проходит. Я наскочил сзади и почти ударил его. Может быть, и ударил — тут не разобрать, на месте. Он пошёл к поляне вниз, скатотировал, загорелся. Я скорей домой за фотоаппаратом. Через два часа лечу фотографировать. На фото вижу: среди леса поляна, скорее, поле с кустами. Посредине тянется тёмная полоса. Эту полосу он выбил, когда полз, околевая, как гад, перевернулся и сгорел. Видна свастика — горелая. Все остальное — груда обломков...

...Батальон белофиннов раз прорвался. Дали мне поручение под самый вечер. Всё время шёл дождь. Немцы такой погоды не любят, а в такие сумерки — мокрые — предпочитают не летать. Низкая облачность. У населённого пункта перекрёсток. На стоянке финны окопались. Подвои, машины. Целое хозяйство. Пришли мы — темно, мрачно. Грязно на земле — дуки стоят. Мы прямо рванули до самой земли и ушли вверх. Громили их из пулемётов. Ушли: к двенадцати часам окружила их наша пехота — жаловалась потом: в плен брать некого, груды трупов, поломанные машины. Вот и всё.

Вы спрашиваете, бывало ли что-нибудь необыкновенное? Что называть «необыкновенным»? На наш взгляд, всё бывает, а на немецкий — нет, они кое в чём хрупковаты, не выдерживают. Был у нас лётчик Шавров, Владимир Николаевич. Из комсомольцев, сам рабочий человек. Четырнадцатого июля принят в партию, двадцатого получил кандидатскую карточку, а двадцать второго прилетели на наш аэродром фашисты. Завязалась над аэродромом бой по всем правилам. Карусель такая — не приведи бог. Шавров пошёл в лоб на фашиста. И тот идёт, не сворачивая. Асс какой-нибудь в амбицию вылез. Идут и идут навстречу. Так, слёту, и врезались друг в друга. Ни тот, ни другой не свернул. Самолёты разлетелись на тысячу куков. Только брызги блеснули в небе. Что же вы думаете? При виде этого зрелища все фашистские самолёты немедленно вышли из боя и смылись — как не было. Они бежали в панике, и ни один больше не приходил на наш аэродром, хотя они прекрасно знали наше расположение: у них дух упал после такого факта. Один позже сбитый их лётчик показал, что их асс надеялся, видимо, что наш свернёт в последнюю минуту, что у них нет такого героизма, чтобы в лоб идти, что это — просто безумие, и никто из них на такое неспособен, и в правилах у них этого нет. Они цепляются за жизнь, и что такое подвиг, им даже непонятно. И нервы их такого зрелища не выдерживают!

ДОЛГ

— Маскировка — дело стоящее! — сказал один нерасчётливый шофёр, когда во время бомбёжки у его ничем неприкрытого грузовика отлетело колесо.

И только он успел это сказать, внезапно на несколько остановившихся машин наскочили мотоциклисты. Немцы были пьяны, соскочили с мотоциклов, стреляя на ходу; решили наши машины захватить. Был среди шофёров один скромный, простой человек — никто не предполагал, видя его за обычной работой, что этот скромный человек — настоящий богатырь духа. Звали его Кустов Парфений Алексеевич.

Южнее Ладонского озера наши войска, перейдя в наступление против немецко-фашистских войск, после семидневных напряжённых боёв прорвали блокаду Ленинграда и заняли ряд крупных укрепленных пунктов, станции Синявино, Подгорная и город Шлиссельбург. На снимке вверху: автоматчики подразделения, которым командует тов. Потехин, ведут борьбу на улицах Шлиссельбурга, выбивая гитлеровцев из домов. На снимке внизу: в освобождённом Шлиссельбурге восстанавливается нормальная жизнь — связисты налаживают прерванную связь, в город возвращаются жители.

Фото М. Пригожина

Думал он в эту минуту, окружённый немцами в безвыходном положении, не о себе, а о том, как бы спасти машины, которые собирались угнать немцы. Как спасти? Он сунул себе за голенище ключи от своей и от соседской машины.

Немцы бросились к машинам. Ключей нет. Машины неподвижны. А вдали уже стрельба слышна. Наши на вырубку идут. Немцы торопятся, срашивая у Кустова: где ключи? У него?

Он отвечает, что у него нет. У другого — тот не знает, не видел, что Кустов с ключами сделал, не видел, как он спрятал и свой и его ключ.

Стали немцы угрожать, ругаться, тыкать в грудь автоматами, а ключей нет — машины не сдвинешь. Время идёт. Немцы разоряются, а

стрельба всё ближе. Не выдержали немцы — стали обыскивать пленных.

Опять время уходит. Медленно поворачивается Кустов, немцы кричат, с пеной у рта обыскивают. Дошли до сапог. Заставили снять. Снял он сапоги. Они в сапоги — нашли два ключа, заорали, как сумасшедшие. Отошли от Кустова на несколько шагов, подняли автоматы. Стоял Кустов и бесстрашно смотрел на их искривлённые, пьяные морды: «Стреляйте, собаки!»

Убили они Кустова, упал он рядом со своей машиной, а тут выстрелы со всех сторон — и сами фашисты в окружении. Хотели они бежать куда глаза глядят, да уж тут немногие ушли. Кустов сознательно пошёл на смерть, чтобы не отдать врагу машины. И не отдал. И если бы терзали

Южнее Ладожского озера 18 января соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов, осуществившие прорыв фашистской блокады. На снимке: дружеская встреча бойцов и командиров двух фронтов.

Фото С. Лоскутова

его злейшими пытками, допытываясь, где ключи, он бы и под пытками не сказал.

Он самую свою смерть превратил в оружие. Выиграл время — и товарищам показал пример, как надо исполнять до конца свой долг.

И память о нём осталась в роте как о герое. Так погибать умеют только сильные души!

ЖИВОЙ ТРУП

Безмолвен ночной Ленинград, но кругом горит огненное кольцо. На узком участке фронта идёт бой. Ливень снарядов вонзается в землю, мертвенным светом сияют ракеты, блестя порванные заграждения, искры бегут по тёмным гребешкам волн маленькой речки, берега которой похожи на склоны вулкана, — точно при землетрясении трясуся они от разрывов. Молодой боец-ленинградец лежит в яме под танком. Он радист, и он корректирует огонь. Сейчас прерыв в работе. Он видит хорошо вражьи позиции, и танк над головой — защита от снарядов. Правда, танк подбит, но его неподвижность — хорошая маскировка: враг думает, что здесь никого нет.

Он лежит на границе двух миров. Сзади него — Ленинград. Впереди — немецкая тьма, залёгшая в окопы. Какой там век? Во всяком случае, не двадцатый.

Впереди него лежит освещённый ракетой, разбитая руки, мёртвый немец. Он молод, он одинок, и с ленинградцем. И странное любопытство поднимается в советском юноше.

Он ползёт осторожно к убитому, снаряды

визжа разбрасывают осколки вокруг него. Он тычется лицом в снег и снова ползёт. Он приносит под танк записную книжку, кнпу писем и автомат. Письма он откладывает, раскрывает записную книжку. При свете медленно горящей ракеты он находит конверт, полный фотографий. Вот вся жизнь того, кто там сейчас лежит с оскаленным ртом. Это он, ленинградец, убил его, немца, приползшего сюда и мечтавшего ворваться в наш родной город.

Вот вся его жизнь. Фото представляет его мальчиком в фашистском мундирчике, в форме какого-то отряда, уже свастика на плече и кинжал у пояса. Вот палаша хлопает его по плечу: «Иди, завоей мир, так хочет фюрер!» Вот юноша уже в военной форме и надпись «Франция». Надпись «Бельгия». Мальчишка-победитель!

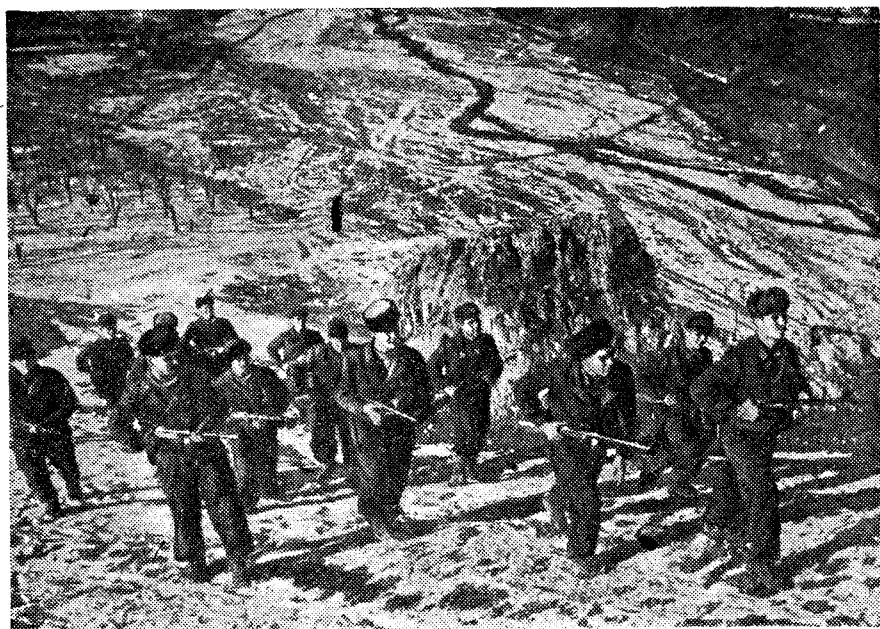
Ракета гаснет. Надо дожидаться другой. Появляется целый пучок. Фото кончилось.

Он раскрывает записную книжку. Всё ясно: этот фашистский выкормыш после Франции и Бельгии направлен под Ленинград. Посмотрим, что дальше. Фото девушки с прищуренными глазами, локон, сложенный вдвое, и рядом — не может быть! — наша листовка, пропуск в плен! Как? Пропуск хранится рядом с самыми священными реликвиями, значит, ему придаётся большое значение. Какое?

А вот какое. Как это сказал Гитлер: «Мы воспитаем наше молодое поколение, как молодых зверей». Этот зверёныш во Франции и Бельгии, вероятно, и ходил молодым зверем. Но под Ленинградом, в грязной каше, осыпаясь осколками

снарядов и пулями, он с первого же дня (листовка прошлой зимы) обзавёлся на всякий случай пропуском в плен, советской листовкой. Молодец, струсил. И получил пулю, когда совсем не ожидал. Вот он лежит кверху лицом, смотрит в небо, Ленинградец обернулся — и вдруг он понял, чего испугался этот хилый зверёныш со свастикой на рукаве, ждавший лёгкой победы. Он на мгновение ясно представил себе, как из холодной тьмы на этот кусок земли величней с тарелку прилетают тысячи снарядов, как пикируют самолёты, как пули снайперов бьют немцев, а там, в глубине адской равнины, лежит страшный, непобедимый город, к которому нет пути. Никакой мост из трупов не ведёт туда, можно насыпать их гору — и это не поможет. Можно сидеть второй год здесь и, чудом оставаясь живым, ползать по грязной жиже, как собака, с поднятым носом, и снег будет сыпаться на голову, и дождь будет лить зашиворот, и солнце будет жечь морду, и всё так же равномерно будут лететь снаряды и свистеть пули, и это будет бесконечно... Тут потянешься за русской листовкой, положишь её рядом с локоном, который пустяки по сравнению с этой бумажкой, дающей пропуск в жизнь, спасающей от верной смерти.

Он не спасся. Он был кончен раньше, чем пуля пробилла ему плоский череп. Он кончился тогда, когда испугался этого города, который защищён неведомой ему силой, перед которой вся сила гитлеровской орды завязала, как в болоте. Город Октября убил его на расстоянии, пуля повалила живой труп. Вот он лежит там с оскаленным ртом...

ГОРНЫЕ СТРЕЛКИ

С ожесточёнными боями войска Закавказского фронта продвигаются вперёд. Переправляясь через быстрые горные реки, преодолевая крутые перевалы, наши бойцы идут дорогой наступления, гремя фашистские орды и нанося им тяжёлый урон.

Отважно действуют отряды горных стрелков. Прекрасно тренированные альпинисты, они пробираются непроходимыми тропами, поднимаются по скользким, обледенелым склонам, внезапно появляются в тылу противника, уничтожают его живую силу, разрушают дороги, отрезая ему пути отхода.

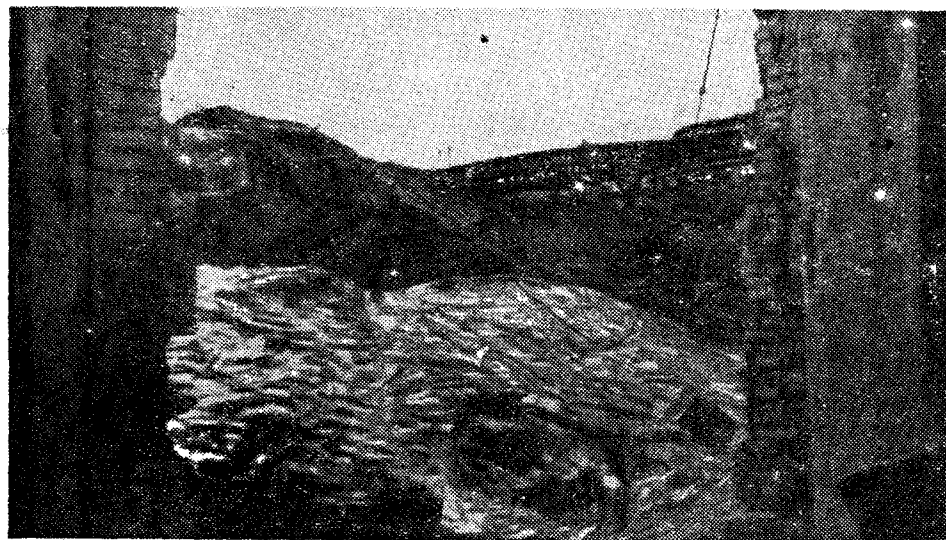
На снимках слева: сверху — отряд горных стрелков под командой тов. Музыченко отправляется в очередную операцию; ниже — горная артиллерия поддерживает действия отряда. Справа: военфельдшер С. Н. Бовуненко оказывает помощь раненому бойцу; ниже — доставка продовольствия на мулах в труднопроходимые горные районы. Внизу: возвращение отряда горных стрелков после выполнения боевого задания.

Фото С. Лоскутова и В. Тенина

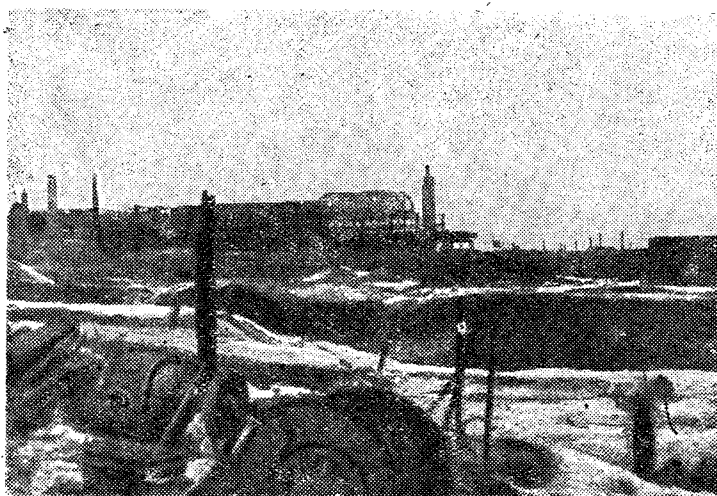
В ЗАВОДСКИХ БАСТИОНАХ СТАЛИНГРАДА

Фото и текст Н. Вирга.

↑
Это, как вы видите, сделано на одном крупнейшем сталинградском заводе. Тщетно пытались немцы, захватив его, пройти тут к Волге: это им не удалось; на их пути стали гвардейцы генерала Гурьева. Укрепившись в цехе ширпотреба, гвардейцы не пропустили фашистов, а в декабре и январе, перед началом разгрома германской группировки в районе Сталинграда, нанесли по ней первый удар, отбив у немцев этот завод, развалины которого я и снял.

←
Вот он, этот знаменитый цех ширпотреба! В нём гвардейцы генерала Гурьева сидели полтора месяца в обороне против превосходящих сил фашистов. Здесь наших бойцов и фашистов разделяло расстояние в 15 метров. Я снял линию немецких блиндажей (идущих по куче шлака) из окна цеха. В сохранившихся простенках, в блиндажах сидели наши бойцы. Здесь сражались только автоматами, пулеметами и гранатами.

Такие лозунги сделаны тут на каждом куске уцелевшей стены, на каждом столбе, на остатках нефтяных цистерн, на разбитых вагонах. Это и в самом Сталинграде и на много километров вокруг него — на всех коммуникациях 62-й армии. Всюду и везде вы читаете эти слова о защите и освобождении Сталинграда!

←
Общий вид завода, снятый с юга. Вы видите остатки некогда грандиозных труб и обвалившиеся конструкции мартеновского цеха. Этот завод и был главной целью битвы в декабре—январе.

Гвардии генерал-майор Гурьев Степан Савельевич, командир прославленной части, которая отбила у немцев завод, гнал их на запад, сжимая тем самым то огненное кольцо, в которое немцы были зажаты и из которого не вышли.

Генерал-майор Гурьев (слева) и его помощники в блиндаже Гурьева обсуждают положение на фронте. Ночью предстоит новое продвижение вперёд, и чем лучше оно будет подготовлено, тем серьёзней будет успех.

↓
В январе Военный совет 62-й армии в торжественной обстановке передал части Гурьева гвардейское знамя. Это было на берегу Волги, днём, а неприятельские позиции находились отсюда в 1½—2 километрах.

↑
Гвардии генерал-майор Гурьев с только что полученным гвардейским знаменем обходит почётный караул. В числе бойцов караула лучшие, отважные люди части.

↓
После торжественной церемонии мы сфотографировали её участников. Второй слева — командующий армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, далее член Военного совета генерал-лейтенант Гуров, гвардии генерал-майор Гурьев и командиры его части.

↑
Отдельно я снял девушек, участниц торжества. Слева — боец части Гурьева Лидя Стальская; в центре — Оля Бойко, вытаскившая с поля боя 160 раненых бойцов; справа — их гостя, медицинский работник части гвардии генерала Родимцева, отважная девушка, которую в 62-й армии знают под именем «гвардии Наташа».

НОВЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА

9. ВСЁ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

Когда Швейк и Варя миновали посты и оказались за околней, храбрый солдат почувствовал, что дуло пистолета сильно ткнулось ему в бок.

— Стой! — еле слышно приказала девушка. — Что вы собираетесь делать? — спросил Швейк, послушно останавливаясь. — Если вы думаете меня пристрелить, — это будет очень

Швейк и Варя миновали посты...

глупо. На звук выстрела сбегутся часовые, и вы окажетесь в таком же положении, в каком оказался Петух, из-за которого сорвалось наступление 217-го пехотного полка. Этот Петух во время обстрела забрался под крыльцо и просидел там несколько часов молча. За это время взвод господина фельдфебеля Грешера как раз закончил «организацию» продуктов в деревне и собирался уже уходить. Петух очень обрадовался тому, что его не заметили, и закукарекал. Через час, уже в жареном виде, его подали господину фельдфебелю, который так торопился, что подавился косточкой и умер в страшных мучениях. А его взвод, оставшись без командира, переписался денатуратом и пошёл в психическую атаку, во-первых, на два часа раньше срока и во-вторых, на собственную батарею. В результате из-за одного «кукареку» мы потеряли. Позвольте, куда вы делись? Ау!

Девушки не было. Увлечённый собственным красноречием, храбрый солдат не заметил, как она исчезла. Швейк растерянно осматривался, но не увидел ничего, кроме плоских чёрных очертаний роши на фоне мутного вечернего неба, чудосочно мерцающих под дрожащим светом продрогшей и простуженной луны. Храбрый солдат благодарно выждал несколько минут, а затем, когда уже было ясно, что опасность далека, он хрипло прошептал:

— Караул! На помощи!

Из роши никто не выстрелил, из деревни никто не отозвался.

— Партизаны! — уже смелее, но ещё вполголоса воззвал Швейк. — Держите!

Теперь уже было ясно, что девушка дошла до леса. Швейк подождал ещё несколько минут и, очевидно, накопив за это время необходимый запас голоса и мужества, вдруг истошно заверещал:

— Караул! Партизаны! Ко мне!

Когда кричат «партизаны!», немцы сначала стреляют, а потом начинают соображать. Так было и сейчас. Часовые, услышав крик Швейка, стали разряжать свои автоматы на бегу, причём делали это так отчаянно и беспорядочно, что храбрый солдат в целях предосторожности вынужден был плюхнуться на землю. Однако и лёжа он не забыл своей руководящей роли.

— Ловите! — продолжал кричать Швейк, не поднимаясь с земли. — Держите!

— Где они? — задыхаясь, спросил фельдфебель, который подбежал первый.

— Осмелюсь доложить, господин фельдфе-

(Часть вторая)

М. СЛОБОДСКОЙ

Рисунки О. Верейского

бель, — отпарировал Швейк, — если бы я знал, где они, я бы хватал их сам. Всё дело в том, что они, наверное, в лесу, за деревьями, но деревьев так много, что очень трудно определить, за какой именно ёлкой их искать.

— Как же тогда их поймать? — спросил фельдфебель.

— Осмелюсь доложить, — сказал Швейк, — моему, тут лучше всего применить какой-нибудь охотничий способ. Некий Сметана из Градчаи, например, рассказывал нам в трактире «У чаши», что самый верный способ ловить зайца — это насыпать нюхательного табаку на все пенки. Заяц подходит, нюхает, чихает, ударяется лбом о пену и падает замертво. Тогда вы...

— Заткнись, олух! — заорал фельдфебель. — Я тебе покажу, как валять дурака.

— Осмелюсь доложить, господин фельдфебель, — сказал Швейк, — если вас не устраивают зайцы, перейдём ко львам. Этот Сметана рассказывал замечательный способ, как лучше всего поймать льва.

— Какого ещё льва?

— Осмелюсь доложить, который царь зверей. Он такой, с гривой. Вы, конечно, знаете, что львы водятся в пустыне Сахара.

— Знаю. Но какое это имеет отношение...

— Заткнись, олух! — заорал фельдфебель.

— Осмелюсь доложить, самое прямое. Значит, поскольку пустыня Сахара состоит из львов и песка, надо просеивать весь песок до тех пор, пока в решете не окажется лев. Я думаю, что мы тоже должны спиливать лес до тех пор, пока партизаны не окажутся на голом месте, а тогда словить их — уже плёвое дело.

— Ты понимаешь, что ты говоришь, болван? — злобешне спросил фельдфебель.

— Так точно, понимаю. Я вижу, что этот способ вам тоже почему-то не нравится. Тогда со львами есть ещё один приём. Вы берёте пустыню и делите её пополам. В одной половине обязательно будет лев. Тогда вы эту половину опять делите пополам. И опять лев оказывается в одной половине. Ту половину вы делите опять пополам, потом ещё и так до тех пор, пока лев не окажется у вас в руках. Осмелюсь доложить, это самый научный способ, основанный на геометрии и высшей математике.

Фельдфебель закричал зубами. Он хотел что-то сказать Швейку, но потом только махнул рукой и скомандовал подоспевшим солдатам:

— По лесу огни!

Затрещали автоматы. Храбрый солдат проводил глазами первую стайку трассирующих пуль, ко-

торые, как взбесившиеся светляки, ринулись к лесу, и пошёл распаковывать господина фон Райнбаха. Было самое время, потому что обер-лейтенант в бессильной ярости уже начал бодать дверь. Швейк с трудом распутал затянутае им же полотнище, отпил своего начальника холодной водой и спиртом, вытянулся смиренно и отпарировал:

— Осмелюсь доложить, господин обер-лейтенант, всё кончилось хорошо.

— Поймали? — радостно спросил Райнбах.

— Ничае нет.

— Убили?

— Ничае нет.

— Ранили?

— Ничае нет.

— Так что же хорошо, идиот?

— Осмелюсь доложить, господин обер-лейтенант, хорошо то, что они нас не поймали, не убили и не ранили.

Райнбах слабо застонал. Он вдруг с необычайной отчётливостью понял, что отныне он будет посмешищем для всей армии, если эта история с прекрасной незнакомкой получит огласку. Нет, этого нельзя допустить.

— Послушайте, Швейк, — спросил Райнбах, — если вас будут расспрашивать насчёт этого случая, что вы скажете?

— Осмелюсь доложить, господин обер-лейтенант, я скажу, что это — коварство и любовь.

— Хватит, хватит! — в ужасе перебил его Райнбах. — Могу себе представить, что вы наговорите. Так вот имейте в виду: я притворился влюблённым умышленно, с разведывательной целью. Я сразу догадался, что это партизанка, и только хотел выяснить...

— Понимаю! — радостно воскликнул Швейк. — Значит, это вы нарочно отпустили того партизана и позволили упаковать себя, как будто вы не обер-лейтенант, а баранья туша. Вы, осмелюсь доложить, замечательно притворялись полным дураком и так натурально...

— Замолчите. И вообще я сказал это между прочим. Это вас не касается. Понятно?

— Так точно, понятно. Только я хотел сказать...

В этот момент обер-лейтенанта осенило. Он нашёл способ избавиться от Швейка и заткнуть рот опасному свидетелю.

— Рядовой Швейк, смиренно! — скомандовал он. — В связи с тем, что вы проявили мужество, преследуя партизан, и заслужили награду, предоставляю вам двухдневный отпуск. Приказываю завтра в 6.00 отбыть... Куда отбыть?

— Осмелюсь доложить, в Прагу, — подсказал Швейк, ещё не веря своему счастью.

...отбыть в Прагу, — официально закончил фон Райнбах, а затем добавил: — Кстати, отвезёте мой тёте Амалии фон Райнбах кое-какие вещицы. Собирайтесь!

— Приказано собираться, — бодро повторил приказание Швейк и немедленно начал готовиться к отъезду домой, в Прагу.

Конец 2-й части.

Лунна зашла.

Рисунок А. Житомирского

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Маленький мирный городок (очевидно, норвежский) захвачен немцами. Их цель — поработить жителей, выпачкать из городка уголь и продовольствие. Жители городка в растерянности. В доме мэра Ордена появляется начальник оккупационного отряда полковник Лансер, с ним местный коммерсант Корелли — единственный в городе представитель «тяглой колонны». Полковник предлагает мэру «ради общего благополучия» перейти к немцам и принять меры к бесперебойной работе шахт. Одновременно он сообщает о своем намерении поселиться у мэра в доме. Мэр говорит: «Не будет ли дозволено мне отклонить эту честь?»

Однако, вопреки желанию мэра, штаб полковника Лансера располагается в его доме. К полковнику приходит Корелли и требует вознаграждения за свое предательство — назначения мэром. Полковник, боясь вызвать волнение среди горожан, отклоняет требование Корелли, рекомендуя поселенцу направиться в столицу, где тот будет «вознагражден за свою работу». Корелли отказывается. В эту минуту в комнату вносят труп капитана Бенфика, убитого шахтёром Алексом. «Итак, начнется», — говорит полковник Лансер. — Мы расстреляем этого человека, а завтра появится двадцать новых врагов».

Алекса судят — по настоянию полковника Лансера — в присутствии мэра и в его доме. «Нам нужен уголь. Если ваш народ непослушен, мы силой заставим его быть послушным», — говорит полковник. «Шахтёр должен быть казнён публично, чтобы другие воздерживались от убийства наших».

Алекса приговаривают к смертной казни. У мэра достаточно гражданского мужества, чтобы выступить на суде против захватчиков. Он говорит, опасаясь к Алексу: «Эти люди не будут иметь покоя до тех пор, пока не уйдут отсюда или не погубят. Твоя смерть объединит всех нас». В момент расстрела Алекса невидимый мститель стреляет через окно в комнату, где заседал суд; пуля поражает немецкого лейтенанта Пракле.

Прошли недели, месяцы. Народ побеждённой страны начал метить: на железной дороге участились катастрофы, добыча угля идёт замедленным темпом, машины ломаются, динамо на электростанциях часто выходит из строя. В отместку оккупанты расстреливают неповинных людей. Победитель оказался осаждённым.

5

За днями тянулись недели, за неделями — месяцы. Снег падал, гаял, снова падал и снова таял. Наконец установилась зима. Все здания этого небольшого городка покрылись белыми шапками, и чтобы попасть в дом, приходилось рыть траншеи. Баржи приходили в порт пустые, а уходили нагруженные углем. Однако добывать его было трудно. Даже хорошие углекопы допускали ошибки. У них исчезли поворотливость и сноровка. Машины ломались, на ремонт уходило много времени. Народ побеждённой страны стал метить врагу — неспеша, молча, выжидаяще.

На железной дороге участились катастрофы. На путях происходили обвалы, рельсы оказывались разобранными. В отместку оккупанты расстреливали неповинных людей, но это никого не останавливало. Время от времени то одной, то другой группе молодых людей удавалось бежать в Англию. Англичане бомбили копи, причиняли разрушения, убивали и своих друзей и врагов. Нарастала жгучая ненависть. Молчаливая, угрюмая ненависть. Выжидательная ненависть. Началось регулирование продовольствия, которое предоставлялось послушным и отбиралось у непослушных. Но не всегда можно было отобрать продовольствие: умирающий от голода углекоп не в состоянии добывать уголь: он не в состоянии ни выдать его «на-гора», ни возить его в тележках.

Победитель оказался осаждённым. Его стал охватывать страх, от которого ему никак не удавалось отделаться. Страх перед тем, что в один прекрасный день победителей постигнет крах, их будут преследовать в горах, как зайцев. Патруль, увидев свет или услышав смех, направлялся туда, а когда подходил поближе, — смех

прекращался, народ становился холодным, хотя и послушным. Солдаты, почуяв приятный запах, доносившийся из маленького ресторанчика, направлялись туда и заказывали себе еду, но получали её либо пересолённой либо пережаренной.

Нервы захватчиков были натянуты — ночью они стреляли по теньям. Их постоянно встречала мрачная тишина. В течение одной недели три солдата-захватчика сошли с ума; они кричали всю ночь и весь день до тех пор, пока их не отправили на родину.

Теплота и уют исчезли также из комнаты в верхнем этаже особняка мэра. На столе стояли два газомановых фонаря, бросавших неприятный, яркий свет. От них на стенах вырастали большие тени, а шипение напоминало собой тревожный шопот.

Чертежная доска майора Хунтера была теперь постоянно в работе, потому что на производстве всё время происходили несчастные случаи, требовавшие вмешательства инженера. Его наугольник постоянно двигался вверх и вниз по доске, а карандаш ни минуты не оставался без дела.

Лейтенант Пракле, у которого рука всё ещё была в лубке, сидел за столом и рассматривал какой-то журнал. Лейтенант Тондер писал письмо. Он поднял голову и сказал:

— Я не могу больше выносить эти фонари. Когда же вы, майор, наладите динамо?

— Скоро, — отвечал майор Хунтер. — Мне удалось раздобыть порядочных людей, которые занимаются им.

— А вы нашли того, кто испортил это динамо? — спросил Пракле.

— Это скорей всего сделал один из пяти, захваченных мною, — мрачно отвечал Хунтер. — Кто знаком с динамо, тому нетрудно вывести его из строя: стоит только сделать короткое замыкание —

Тондер вскочил из-за стола, лицо его переносилось от гнева, и он прокричал: — Отвечай, свинья!

и оно само выйдет из строя. — Он добавил: — Свет может быть дан в любую минуту.

Пракле рассматривал журнал:

— Когда же нас, наконец, сменяет? Майор, вы не хотели бы попасть домой?

Майор оторвался от своей работы:

— Ну, конечно.

Неожиданно зажёгся электрический свет. Тондер протянул руку и притушил оба газопроводных фонаря. Шипение прекратилось.

— Ну, слава богу! — сказал Тондер. — Это шипение действует мне на нервы. Мне всё время кажется, будто кто-то шепчет.

Он сложил только что законченное письмо:

— Странно, но больше я не получаю писем. За две недели пришло всего лишь одно.

— Может быть, тебе никто не пишет, — сказал Пракле.

— Может быть, — согласился Тондер. — Но если что-нибудь произошло дома: смерть или что-либо в этом роде, — то, как вы думаете, нас поставят об этом в известность?

— Не знаю, — ответил Хунтер.

К комнате вошёл Иосиф с ведром угля. Он бесшумно двигался по комнате, так же бесшумно поставил ведро на пол и направился к двери.

— Иосиф! — позвал его Тондер громким голосом.

Иосиф молча обернулся, не взглянув на него.

— Иосиф, есть ещё вино или водка? — спросил Тондер опять так же громко.

Иосиф покачал головой.

Тондер вскочил из-за стола, лицо его перекошилось от гнева, и он прокричал:

— Отвечай, свинья! Отвечай словами!

Иосиф, не глядя на него, проговорил монотонным голосом:

— Нет, сударь, вина нет.

— А водка? — продолжал Тондер в бешенстве.

Иосиф глядел себе под ноги и отвечал тем же спокойным голосом:

— Нет и водки, сударь.

— Ну, в таком случае проваливай, — сказал Тондер.

Иосиф молча вышел из комнаты. Тондер вынул носовой платок и вытер им лицо. Хунтер посмотрел на Тондера и сказал:

— Не следовало бы позволять ему так легко выигрывать победу.

Тондер сел на стул, приложил руки к вискам и проговорил упавшим голосом:

— Мне нужна девочка. Здесь есть одна и при этом очень хорошенькая. Я её вижу постоянно. Блондиночка. Она живёт рядом со скобяной лавкой. Я хочу её!

— Возьми себя в руки. Следи за своими нервами, — сказал Пракле. В этот момент свет снова погас — и комната погрузилась в темноту.

— Я думаю, что я их всех переловил. Оказывается, есть ещё кто-то, — проговорил Хунтер.

Когда фонари были зажжены, дверь тихо отворилась и в комнату вошёл капитан Лофт. Его каска и плечи были покрыты снегом. Нос сморщился и покраснел от холода, а воротник шинели был поднят до ушей. Он снял каску и счистил снег с плеч.

— Ну и дела! — сказал он.

— Опять что-нибудь случилось? — спросил Хунтер.

— Здесь постоянно что-нибудь случается... А они снова добрались до вашего динамо?.. Ну, а мне, кажется, удалось наладить работу на шахте.

— Тогда в чём же дело? — спросил Хунтер.

— Э! Обычные проволочки, да ещё сошёл с рельсов один думпкарь. Я обнаружил виновника и расстрелял его. Теперь, майор, мне думается, у меня есть хорошее средство борьбы. Я не могу обречь на голод рабочих: они просто не смогут работать. Но если нет угля, то нет и продовольствия для их семейств. Рабочие будут питаться прямо в шахте и, следовательно, не смогут делиться своим пайком с домашними. Такое средство должно подействовать. Либо они будут работать либо их дети подохнут. Я так им и сказал.

— А что они ответили?

Глаза Лофта сузились от злости:

— Ответили? Как всегда — ничего. Ничего... Теперь увидим, будет у нас уголь или нет.

Лофт снял шинель, вытряс её. В этот момент ему показалось, что дверь растворилась. Он тихо подошёл к ней, быстро распахнул и снова закрыл.

— Похоже, что я закрывал эту дверь, — сказал он.

— Да, — ответил Хунтер.

Пракле продолжал перелистывать страницы журнала.

— А ведь чудовищные пушки мы применяем на Восточном фронте. Я ещё таких никогда не видел. А вы, капитан? — спросил он.

— Я видел их даже в действии. Они просто замечательны. Ничто не может противостоять им, — заметил Лофт.

— Скажите, капитан: вы получаете письма из дому? — спросил Тондер.

— Да, иногда, — ответил Лофт.

— Всё в порядке?

— Просто замечательно! — отвечал Лофт. — Наши армии повсюду продвигаются вперёд.

— А англичан мы ещё не разгромили?

— Они проигрывают все сражения.

— А русские?

— О, с ними покончено!

— Но они ещё воюют? — настойчиво спросил Тондер.

— Небольшие стычки, не больше.

— Следовательно, мы уже почти выиграли войну. Так, что ли, капитан?

— Да, уже.

Тондер пристально посмотрел на него и произнёс:

— Вы этому верите, капитан?

— Не позволяйте ему снова начинать! — вмешался Пракле.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — проговорил Лофт, хмуро посмотрев на Тондера.

— Следовательно, мы скоро попадём домой. Вот о чём я говорю, — ответил Тондер.

— Новый порядок не может быть установлен в один день. На это уйдёт некоторое время.

— А как с нами будет? — спросил Тондер.

— Не позволяйте ему снова начинать своё! — сказал Пракле.

Лофт подошёл к Тондеру:

— Лейтенант, мне не нравится тон ваших вопросов.

— Лофт, не будьте особенно строги с ним: он переутомился. Мы все устали, — сказал Хунтер.

— Я тоже переутомился, — проговорил Лофт, — но я не позволяю зарождаться предательским сомнениям.

Тондер вынул носовой платок, высморкался и затем засмеялся:

— Капитан, скажите: мы покорили эту страну?

— Конечно, — отвечал Лофт.

В смехе Тондера послышались истерические нотки. Он сказал:

— Покорили — и боимся! Покорили — и окружены!

Его смех перешёл в визг.

— Мне снилось, а может быть, почудилось, вот что: на снегу тени, в дверях чьи-то головы и злые лица за занавесками в окнах.

— Остановите его! — закричал Пракле.

— А ещё мне приснилось, что фюрер сошёл с ума, — сказал Тондер.

Лофт и Хунтер рассмеялись.

— Врагу известно, насколько он сошёл с ума. Да, враг знает, насколько наш фюрер безумен, — проговорил Лофт.

Тондер продолжал смеяться.

— Победа за победой, — его душил смех, он закашлялся. — Возможно, наш фюрер рехнулся. И мужи победят липкую бумагу.

Лофт понял, что смех Тондера — истерика. Он подошёл к Тондеру и дал ему пощёчину.

— Лейтенант, прекратите ваш смех! — сказал он.

Тондер продолжал смеяться. Лофт снова ударил его по лицу и снова повторил:

— Лейтенант, прекратите ваш смех! Вы меня слышите?

Тондер внезапно замолк.

(Продолжение следует.)

Перевод с английского А. Беляева

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Вверху: немецкий танк, подбитый нашими бронейщиками; внизу: группа пленных фашистских солдат, захваченных нашими бойцами.

Фото С. Лоскутова и В. Тенина

ПЬЕСА О ДМИТРИИ ДОНСКОМ

Мой роман «Дмитрий Донской» написан до войны, я его писал, предчувствуя войну, но смутно её себе представлял. Много материала, собранного мной об эпохе Дмитрия Донского, не вошло в роман, много мыслей сложилось позже, после выхода книги из печати. Переделывать или хотя бы поправлять уже готовую книгу невозможно, как невозможно дважды родить одного и того же ребёнка. Поэтому новые материалы и мысли о Донском я решил выразить в пьесе.

Недавно я её закончил, стремясь более отчётливо обрисовать в ней образ Дмитрия Донского и ближайших к нему людей.

Раньше я не писал пьес; для меня это новая форма. Работа поэтому несколько затянулась: отдельные места долго не складывались так, как того хотелось бы.

В том виде, как пьеса написана сейчас, она охватывает короткий, но наиболее значительный период в жизни Дмитрия Донского — от известия о движении Мамаёв на Москву до победы на Куликовом поле осенью 1380 года. Основные фигуры пьесы: Дмитрий Донской — терпеливый и осторожный организатор многих русских побед того времени; Сергей Радонежский — один из образованнейших людей, бескорыстный патриот и собиратель народных сил вокруг Москвы; Дмитрий Боброк — тонкий стратег, отважный полководец, о котором сохранилось несколько летописных упоминаний, поразительных своим противоречием: московские летописцы прославляли воинское искусство Боброка, тогда как летописцы соседних княжеств, усмирённых Боброком, яростно клеветали на него. Я попытался также вывести в лице Ивана Стародубского человека, обожжённого Донским, но преданного русской земле, и в лице Владимира Серпуховского — полководца, любящего воевать неспеша, постаринке, полагающегося более на силу своих плеч, нежели на своё военное искусство.

В узких рамках драматургического произведения нет возможности раскрыть характеры большого числа

лиц: число действующих лиц в моей пьесе до предела ограничено.

В этой первой моей работе для театра мною руководили память о бессмертной русской славе и любовь к нашей древней родине. Я не считаю работу над пьесой вполне завершённой. — Судить о ней — строго и справедливо — советские читатели и зрители будут тогда, когда герои мои поднимутся на театральные подмостки.

Сергей Бородин

«СКВОЗНЯК», СОГРЕВАЮЩИЙ СЕРДЦЕ

В дни упорных боёв, продолжавшихся долгими неделями, в дни, когда наши войска стойко отражали натиск врага по всей линии фронта, в Политуправлении фронта зародилась мысль о выпуске своего юмористического журнала. Вовремя удачно высмеять врага, оружием едкой сатиры, весёлой шуткой ещё раз подчеркнуть, что «не так страшен чорт, как его малюют», — таковы были главные задачи нового юмористического журнала «Сквозняк».

Быт фронта, его боевые будни пропитали содержание журнала. Какую бы вы его страницу ни прочли, вы узнаете, для кого издаётся журнал: его юмор предметен. Журнал бичует не врагов вообще, а именно особую их разновидность — тех вшивых горных немецких егерей и их вассалов, с которыми воюют советские дивизии фронта.

«Сквозняк» откликается на важнейшие события, которые происходят на фронте.

Подразделения командиров Коновалова и Кузнецова захватили у противника высоту, истребив при этом более четырёхсот гитлеровцев. Очередной номер «Сквозняка» открывается страничным рисунком художника А. Короткина, посвящённым этому факту, а рисунок редакция сопровождает удачной, боевой подписью — «У хороших командиров и бойцы на высоте». Редакция отыскала среди многочисленных подразделений фронта боевой артиллерийский расчёт старшего сержанта Укувасова, который уничтожил свыше 20 вражеских дзотов, блиндажей и землянок, и посвятила этому расчёту два рисунка в своём журнале. Славные артиллеристы были польщены и растроганы вниманием редакции: каждый из них, как зеницу ока, берегает страничку «Сквозняка», в которой художник изобразил их боевые действия.

В № 10 журнал даёт оригинальный разворот «Весёлые рассказы бывалых воинов». Капитан-орденоносец Кобыжаков, боец Павлов, сержант Горбатенко и другие лучшие воины фронта рассказывают о забавных эпизодах своей боевой деятельности.

Сейчас сотни знатных снайперов фронта получили приглашение сотрудничать в журнале. Ведь у каждого из них, несомненно, найдётся весёлый случай, с которым можно

Академик живописи М. В. Нестеров.

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА

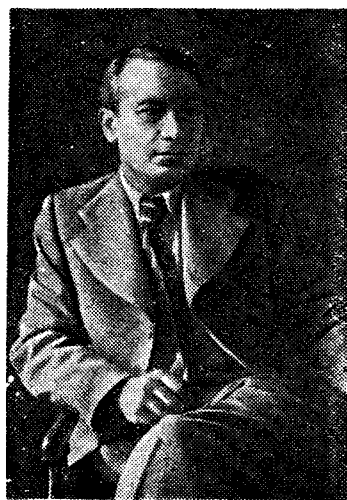
Небольшая монография С. Дурьи-на о творчестве выдающегося русского художника М. В. Несторова, выпущенная государственным издательством «Искусство», заслуживает внимания не только искусствоведов: книга эта представляет интерес для каждого читателя. Автор использовал для своей работы неизданные воспоминания и главным образом беседы с художником, что придало всей книге не только прелесть новизны, но и ценность первоисточника. Очерк о жизни и творчестве замечательного мастера живописи — патриота, любящего свою родину, свою страну, её природу, героев, её прошлое и настоящее, — несомненно, удался автору.

Вместе со своими соратниками — великими мастерами русской живописи Суриковым, Серовым, Левитаном — М. В. Нестеров создал много

прекрасных произведений, вошедших в золотой фонд русского национального искусства. Широко известны и его замечательные произведения, созданные после Октябрьской социалистической революции: портреты академиков И. П. Павлова и А. Н. Северцова, профессора-хирурга С. С. Юдина, народной артистки К. Г. Держинской, скульпторов В. И. Мухомовой, И. Д. Шадра, художницы Е. С. Кругликовой и другие.

Глубина постижения внутреннего мира человека и горячая любовь к своему народу, одухотворяющая произведения художника, благородный гуманизм, строгое и требовательное отношение к мастерству — все эти черты, свойственные М. В. Несторову, получили своё отражение в монографии С. Дурьи-на.

В. Васильев

Лауреат Сталинской премии Сергей Бородин.

было бы порассказать читателям «Сквозняка», чтобы они посмеялись в минуты отдыха в своей землянке и попутно поучились, как бить немцев.

Мне довелось видеть, как глухой декабрьской ночью в одной из землянок при свете горящих в чугунной печурке поленьев один из бойцов читал вслух своим товарищам журнал. Бойцы слушали чтеца с неослабным

вниманием. Видно было, что «Сквозняк» — частый и желанный гость в их землянке, что он согревает их сердца весёлой шуткой, доходчивым калямбуром, смешными частушками. Не случайно около 80 процентов читателей журнала — рядовые бойцы и командиры, которые впервые пробуют в корреспонденциях свои литературные способности.

Владимир Беляев

Театр · Кино · Музыка

Народный артист СССР Р. М. Глиэр.

«РАШЕЛЬ»

Новая опера Р. М. Глиэра

Мир и покой в домике Шантавуана, что приоткрылся по соседству от замка д'Юзиля. Лишь стук дождя да скрип пера изредка тревожат тишину ночи. Спокойно и лицо старого Шантавуана, склонившего голову над рукописью. Но гневом и горечью кипит сердце французского аббата, и скорбны строки его летописи: у Франции отнята свобода. Во Франции хозяйничают пруссаки.

«Солдат германских жадная орда.

Тебе на поруганье край наш отдан!..»

Новелла Мопассана «Мадемуазель Фифи», презрением и ненавистью заклимавшая прусских насильников, служит прологом к новой одноактной опере Р. М. Глиэра «Рашель» (либретто М. Булгакова и М. Алигер). Действие оперы начинается в домике Шантавуана в тот самый вечер, когда женоподобный лейтенант фон Эйрик, хищный зверь, затянутый в немецкий военный мундир, пал, сраженный ударом ножа французской патриотки.

Несчастная девушка, преследуемая озверевшими пруссаками, ищет прибежища у Шантавуана. Ей достаточно одного слова, чтобы склонить французского аббата к отпору пруссакам. Пусть глумятся в тупой злобе немецкие насильники. Пусть распекает во всё горло прусский офицер на мотив излюбленного «Августина» издевательский куилет:

«Да, да, вся Франция, как жалкая девчонка,
Избитая ударами сапог,
Окружена немецкою верёвкой.
Валиется в пыли у наших ног...»

«АНТОША РЫБКИН»

Многие красноармейские газеты регулярно помещают на последней странице стихотворные или прозаические, но обязательно с рисунками, рассказы о приключениях храброго советского бойца, не знающего страха и обладающего замечательной спортивной и хитростью. Этот герой — как бы его ни звали, Васей Гранаткиным или Иваном Гвоздём, или Фёдором Споровкиным, или ещё как-нибудь, — во всех газетах одинаково смел и удачлив, остроумен и весел. Он с честью выходит из самых трудных положений, он один, памятуя, что «воюют не числом, а умением», побеждает многих врагов. Он одинаково успешно ходит и разведку и на штурм — и нигде не изменяет ему верное солдатское счастье, ибо «смелого и пугливого нет».

«Антоша Рыбкин» — комический фильм, в котором такой герой впервые появился на экране. Он выделен в разведку, этот простой и весёлый боец, по дню, которым начинается картина, застает Антониу Рыбкина возле походной кухни. Ничего не подозревая — помощник повара! Он ничем особенно не выделяется среди товарищей по оружию и с виду ничего в нём

Пусты! Шантавуан твёрдо знает: никогда не будет рабом французский народ. Он охотно заставляет по приказу немцев звонить в колокола. Что ж, пусть поют они панихиду по погибшему немцу! Ещё охотнее заставил бы аббат колокола леть панихиду по всем насильникам, вторгшимся во Францию:

«Пусть эту музыку услышит враг.
Пусть заглушится эхом погребальным,
Торжественным, прекрасным и печальным,
Кровавых полчищ озверелый шаг!
Я верю: грозный час настанет
Пора отмщения придёт,
Народ французский снова встанет
И за свободу в бой пойдёт!»

Старый Шантавуан, не колеблясь, рискует жизнью и спасает француженку, свершившую подвиг патриотки.

Написанная простым, доходчивым языком, облечённая в благородную, высоко профессиональную музыкальную форму, эта опера вносит существенный вклад в оборонный театральный репертуар. «Рашель» Глиэра уже принята к постановке на наших периферийных сценах

Е. Канн

В Н-скую часть прибыла Узбекская фронтовая концертная бригада. Артист Ташкентского оперного театра Мухат Мирзаев встретил здесь своего племянника красноармейца Ахрара Кахарова. На снимке в центре: красноармеец Кахаров и артист Мухат Мирзаев.

Фото Л. Доренского (ТАСС).

Кадр из фильма «Антоша Рыбкин». В роли бойца Рыбкина (в центре) — лауреат Сталинской премии Борис Чирков.

такого «героического» пет. Борис Чирков прекрасно играет эту роль.

Начинается всё по случайности: в часть прискакала фронтовая бригада одного из театров. В труппе не хватает актёра. В поисках бойца, который смог бы сыграть роль немецкого офицера, остававшегося на Рыбкине, он немного знает немецкий язык. Через некоторое время весьма огорчённый своим новым назначением Рыбкин облачается в трофейную немецкую амуницию и идёт к артистам. Те принимают его за немца и

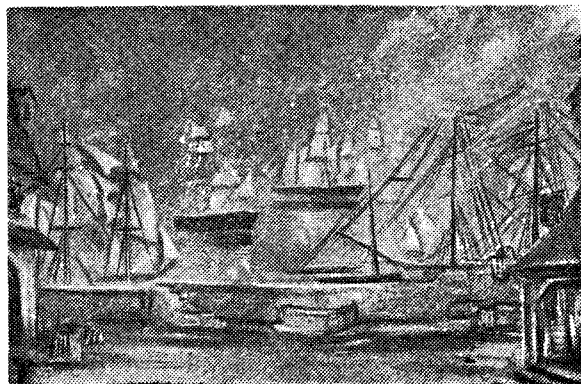
Кадр из фильма «Антоша Рыбкин». В роли актрисы — лауреат Сталинской премии Марина Ладина.

встречают поэтому отнюдь не любезно. Положение разъясняется только после того, как слегка растерявшийся от неожиданности, сбивший с ног Рыбкин, лёжа на полу, докладывает своей победительнице-актрисе (в роли актрисы очень хороша М. Ладина), что он «прибыл в распоряжение театра по приказу командования...»

Но костюм немецкого офицера, который был причислен к стилизации, в дальнейшем оказывается Рыбкину нецелесообразным. Вспомогательный герой бой. Рыбкин прямо со сцены, не переодевшись, идёт в атаку. Он отнимает пулемёт у опавшего от ноки немецкого солдата и ведёт огонь по врагу. Рыбкин сбивает с толку и выводит прямо в лане расположение немецкий штабной обоз, пытавшийся улизнуть. Всё это и многие другие хитрости он проделывает ловко и дерзко, вызывая восхищение и одобрительный смех зрителей. Командир полка объявляет Антону Рыбкину благодарность за хорошую службу. Актёры восхищены воинскими талантами их партнёра.

Фильм с большим успехом идёт на экранах страны. Мы были на премьере «Антоши Рыбкина» в самом большом из московских кинотеатров — в «Удальнике». Огромный зал был полон. Среди зрителей много было фронтовиков — в шинелях, в овчинных полушубках. Как весело и оживлённо расходились они после сеанса!

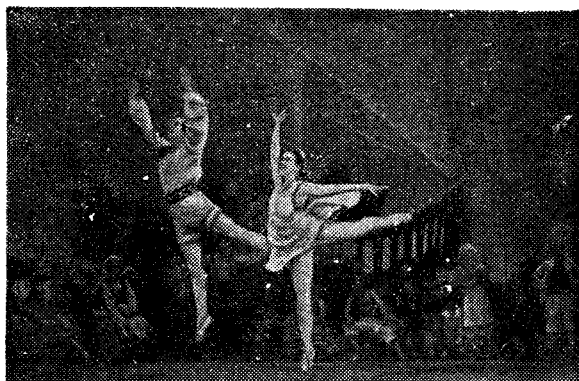
К. Рудинский.

«АЛЫЕ ПАРУСА»

Государственный академический Большой театр показал в Куйбышеве премьеру балета «Алые паруса». Либретто написано А. Талановым по одноимённой повести А. Грина. Музыка композитора В. Юровского. Декорации художника П. Вильямса. На снимках: слева — эскиз декорации художника Вильямса; справа — танец Грея и Ассоли; исполняют: И. Тихомирова и артист УССР В. Преображенский.

Фото А. Воротынского и Гаранина.

ОТЦЫ И ДЕТИ

В наших спортивных семьях живут традиции: сыновья чемпионов наследуют мастерство от своих отцов. Лыжник тренирует сына на лыжне. Конькобежец с детства прививает своему малышу любовь к ледяной дорожке. Боксёр убеждает сына в том, что нет на свете лучшего физического удовольствия, чем горячий бой на ринге.

Шершавую снежную дорогу заменяет гладкий деревянный пол на сцене. Но это не мешает молодому лыжнику познавать все тонкости хода «русским шагом», в «перекидку», одновременным толчком. Длинные упругие ползья послушны уверенным движениям спортсмена: он то веером раскидывает воображаемые следы поворота, то мгновенно меняет направление на 180 градусов, то взберётся по предполагаемому склону «ёлочкой», «лесенкой», то, стоя на ровном месте, стремительно скатывается с горы, тормозит «плугом», делает позырты «телемарки», мастерски выполняет чистую «христианку». Движения толково поясняет другой, постарше. Зрителям кажется, что они не в Московском доме инженеров, а на заснеженных просеках Сочиньских.

Мастер спорта Владимир Серебряков со своим сыном Евгением на лыжных соревнованиях в Останкино. Фото Н. Волкова

Занятие закончено. Два лыжника — отец и сын Серебряковы — отправляются на лыжную базу в Измайлово обучать молодые подразделения бойцов Всевожуба, готовить резервы Красной Армии.

Много спортивных побед за плечами заслуженного мастера спорта Владимира Серебрякова. В 1919 и 1922 годах ему присуждалось звание первого лыжбежца страны. В гражданскую войну, в финскую кампанию, в дни отечественной войны с фашистами он успешно готовит кадры лыжников-бойцов.

Радуется старый мастер спортивным успехам своего сына Жени. Молодой Серебряков закончил техникум физкультуры. Летом он с успехом подвизается на гравейной дорожке, слыша среди бегунов-юношей кандидатом в рекордсмены. Зимой Евгений — талантливый лыжник и умелый инструктор лыжной науки, ассистент отца — профессора лыжного спорта.

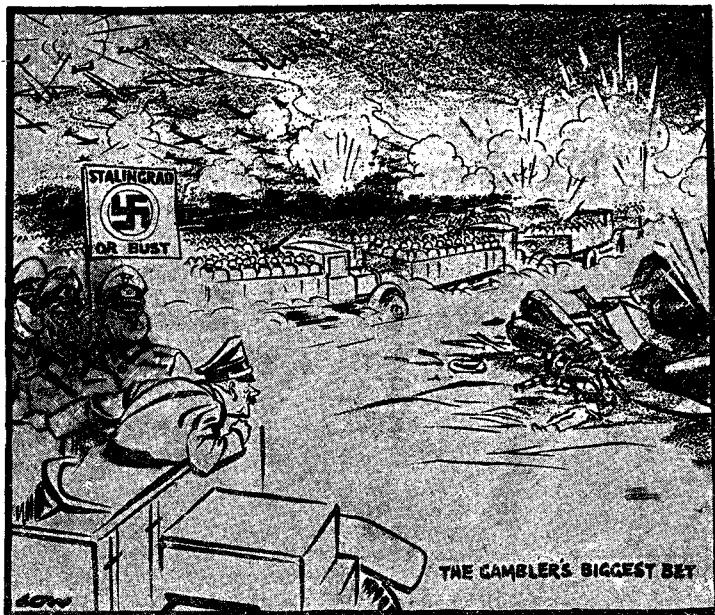
В хронологии спринтерского первенства велосипедистов дважды встречается фамилия Ипполитова. В 1923 году победителем был объявлен Василий Ипполитов; шестнадцать лет спустя алую ленту чемпиона СССР надел Игорь Ипполитов. Это отец и сын.

С ещё большим успехом выступал старший Ипполитов на коньках. Ровно 30 лет назад в Петербурге он на чисто обыграл «короля конькобежцев» норвежца Оскара Матисена, обладавшего всеми пятью мировыми рекордами классических конькобежных дистанций — от 500 до 10 тысяч метров. Особенно эффективным был выигрыш москвича в беге на миттельстreckерскую дистанцию — 1500 метров. Норвежский чемпион финишировал по выгодному, малому выражению уже был впереди. Никто не сомневался в его победе на дистанции, в которой он не знал поражений шестую зиму подряд. Но его партнёр закатил изумительный бросок и пришёл первым.

В заключительной дистанции, в 10 тысяч метров, оба соперника уступили два первых места Н. Найдёнову и П. Ипполитову. Золотую медаль чемпиона Европы надел старший из братьев Ипполитовых.

Имя боксёра Константина Градополова хорошо известно в спортивном мире. Москвичи помнят его блестящие победы над ленинградцем Вертковым. В нокаут он повергал и зарубежных знаменитостей.

КОЛОТ

Сталинград — самая крупная ставка зарвавшегося игрока Гитлера. Ставка бита!

Рис. английского художника Д. Лоу.

МЕЧТЫ В МОРОЗНУЮ НОЧЬ

— Ефрейтор Унтершвай, о чём вы мечтаете в эту морозную ночь? О сытой пище? О наградах?
— О верёвке мечтаю.
— Зачем она вам?
— Не для меня, а для фюрера.

НЕМЕЦКАЯ ПУНКТУАЛЬНОСТЬ

— Гильда, почему ты готовишь траур?..

— Ах, дорогая, моего Фридриха переводят на Воронежский фронт.

ПОСЫЛКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

— Скажите, фрау Курц, что посылает в последнее время ваш муж из России?
— В последнее время он посылает к чорту войну.

(«Гвардеец»,
«На разгром врага»,
«Советский воин».)

ЯРМАРКА КАЛЕК

Лейпциг испокон веков славился своими ярмарками. Лейпцигские книжные, меховые ярмарки пользовались мировой известностью. Это было в догитлеровские времена. Торговать в Германии сейчас нечем. Ярмарочная традиция, однако, жива. И вот в Лейпциге, по старой памяти, вновь открывается ярмарка. Она носит название «посредническое бюро по устройству браков искалеченных на фронте германских солдат и офицеров». Женихи выставляются для обозрения и выбора в госпиталях и санаториях.

Среди женщин ведётся соответствующая агитация. Больше того: женщины, согласившиеся выйти замуж за калек, направляются сначала в особые пансионы, где их будут обучать, как сообщают газеты, исполнять свои тяжёлые обязанности в качестве жён героев.

Обязанности жён немецких разбойников, пока те занимались грабежом и убийствами на советской земле и в оккупированных странах Европы, были, конечно, значительно легче. Теперь гитлеровские грабители поневоле всё больше превращаются в подержанное пушечное мясо. Потери немецко-фашистской армии огромны. Скрыть их от населения Германии невозможно. Гитлеровские власти уже ограничили право немецкого обывателя печатать траурные объявления в газетах о родственниках, погибших на фронте. И всё же длинные ряды квадратов в чёрных рамках с имена-

ми лейтенантов и полковников, сложивших свои разбойничьи головы на полях России, попрежнему занимают много места в немецких газетах.

Большой частью в них теперь речь идёт о гибели не одного человека, не сына, мужа или брата, а сразу нескольких членов семьи.

Всё чаще попадаются объявления такого содержания: «Семья Рюдигер из Мантейфеля потеряла на Восточном фронте четырёх своих членов», «Семья Дэтч извещает о гибели четырёх сыновей», «Семья Мюллер скорбит о потере на фронте в России третьего сына» и т. п.

В Германии всё больше остаётся таких деревень, где почти всё мужское население перебито. Немецкие газеты сообщают, что на Востоке «погибло много подростков». В Норвегии, Болгарии, Румынии больницы, школы, частные дома переполнены ранеными с советско-германского фронта. Сотни тысяч из этих раненых не вернутся больше на фронт, не вернутся к производительному труду.

А «фюрер» не любит возиться с ранеными и калеками. Он решил возложить эти заботы на женщин. Годную немецкую обывательницу сообразию дешёвой пенсией инвалида да перспективой получить какого-нибудь, хоть и искалеченного, но всё же мужа.

Для этого и устраивается в Лейпциге ярмарка — страшная ярмарка калек-женитов.

Н. Сергеева

Засл. мастер спорта
П. ИППОЛИТОВ.

Шахматы

Под ред. мастера СССР
Н. Зубарева

ПАРТИЯ № 2

Играла в чемпионате Москвы
1942 года.

СТАРОИНДИЙСКАЯ

АЛАТОРЦЕВ

(белые)

1. d2—d4

2. c2—c4

3. Kb1—c3

4. e2—e4

5. Kgl—e2

6. f2—f3

Не даёт преимущества белым
продолжение: 6. de, de;
7. Ф:Ф+, Кр:Ф и черные
после с6 и Крс7 имеют вполне
хорошую игру:

6. ... 0—0

7. Сс1—e3 с3:d4

8. Кe2:d4 с7—с6

Чёрные готовят d6—d5
план, который они неоднократно
применяли уже в турнирных пар-
тиях. В данном случае Алаторцев
находит правильное продолжение,
связанное с длинной рокировкой,
и получает лучшую игру.

9. Kd4—c2 Лf8—e8

10. Фd1—d2 d6—d5

С целью получить контригру

СМЫСЛОВ

(чёрные)

Kg8—f6

g7—g6

Сf8—g7

d7—d6

e7—e5

...

19. Фd2:b4

20. Сb3—a4

Смыслов идёт на материальные
жертвы, тем более что пешка d6
всё равно едва ли защитима.

11. 0—0—0

12. c4:d5

13. e4:d5

14. Сс3—d4

15. Сf1—c4

16. Сс4—b3

17. Кс3—e4

18. f3:e4

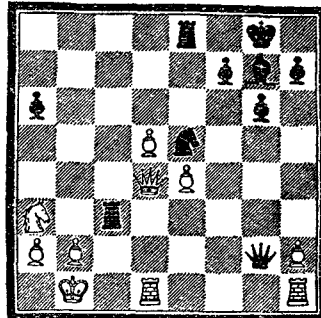
Избегая упрощений, чёрные идут
на жертву второй пешки. Есте-
ственно, что размен важного слона
на g7 был бы для них совсем плох;
например 18. ... Л:е4, 19. С:г7,
Кр:г7, 20. Лd—e1 с выигрышной
позицией.

19. Фd2:b4

20. Сb3—a4

Фa5—d8

...

До сих пор Алаторцев прекрас-
но вёл партию. Размен этого, хо-
рошо стоявшего слона совершенно
не мотивирован. В духе позиции
было острое продолжение 20. d6!

стремясь как можно скорее реали-
зовать свою центральную пешку.

20. ... Сс8—d7

21. Ca4:d7 Фd8:d7

22. Cd4—c3 Лa8—c8

После неудачного размена, в по-
зиции белых появился ряд слабо-
стей: сейчас грозит Лс4.

23. Кс2—a3 Фd7—g4

24. Крc1—b1 Фg4:g2

25. Фb4—d4

Белые совершенно растерялись
и не замечают грозившей им опас-
ности. Практические шансы дава-
ло только 25d6.

25. ... Лс8:c3!

После этой красивой жертвы
качества наступает быстрый раз-
гром.

26. Фd4:c3

Нельзя, разумеется, 26. bc из-за
Лb8+.

26. ... Ке5—с4!

Вот когда сказался чёрный слон

на e7!

27. Фс3—b4 a6—a5

28. Фb4—b3 Кс4:a3+

29. b2:a3 Фg2:e4+

30. Фb3—d3 Лe8—b8+

31. Крb1—c1 Лb8—с8+

32. Крc1—b1 Фe4—e5

Белые сдались. Красивый финал.

В. Косич и Груша

ИБЛОКО И ГРУША

В связи с 300-летием со дня рождения
Ньютона в многочисленных статьях,
связанных с великим английскому уче-
ному, вспоминались легенды о роли
узнавшего с дерева яблока, вшедшего
Ньютона на открытие закона тяготения.
Любопытно, что другой английский учё-
ный, Джон Гершель, был наведён на
открытие другого, хотя не столь замечательного
закона грушею.

Однажды Гершель пригласил к себе
завтракать одного из своих друзей. Сидя
за столом и беседуя с хозяином, гость
взял в руку грушу и, держа её за черешок,
стал вертеть её. Гершель долго, на
свои глаза, смотрел на вертевшуюся
грушу и вдруг обратился к своему другу
с вопросом:

— Как вы думаете: можно ли одно-
временно видеть обе стороны одной и той
же монеты?

— Конечно, можно, — ответил гость. —
Вот! — и, взяв в руку шпатель, поднёс
его к зеркалу.

— Нет, я не про то говорю, — возразил
Гершель, проникнутый особым мыслями,
которую ему внушила вертевшаяся перед
глазами груша.

И, чтобы пояснить свою мысль, он
взял монету, посмотрел её ребром на стол
и повернул пальцами так, что она бы-
стро завертелась столбом. Так как она
поворачивалась беспрестанно то орлом
то решкой, то можно было одновре-
менно видеть и то и другое.

Таким путём открыто было новое оп-
тическое явление, а именно — задержка
в глазе светового впечатления, — то са-
мое явление, на котором основано
устройство кинематографа.

КРОССВОРД

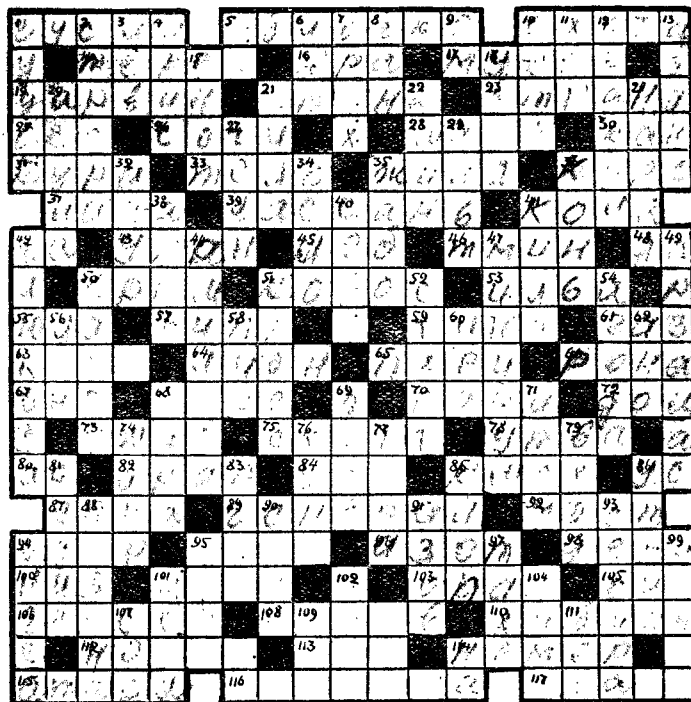
Составил читатель Н. Н.

По горизонтали:

- Музыкальный инструмент.
- Танец.
- Промысел.
- Река, где гитлеровцы получили
ошелушающий удар.
- Созвездие.
- Сор.
- Великий учёный.
- Часть здания.
- Область, государстве.

По вертикали:

- Глаз.
- Курорт в СССР.
- Произведение М. Горького.
- Советский шахматист.
- Река на Северном Кавказе.
- Температурное понятие.
- Минеральный материал, содержа-
щий полезные ископаемые.
- Направление.
- Животное.
- Политический деятель XIX века.

- Мужское имя.
- Мера земли.
- Планета.
- Часть лица.
- Растение.
- Утверждение.
- Полуостров на юге СССР.
- Действующее лицо в пьесе
«Фронт».
- Имя популярного советского пи-
сателя.
- Игрушка.
- Остров в Средиземном море.
- Расширительность в стоячей воде.
- Шоковая ткань.
- Рыба.
- Французский город, оккупиро-
ванный немцами.
- Уговор в споре.
- Река во Франции.
- Местоимение.
- Драматургический жанр.
- Часть окна.
- Жилище.
- Оркестр.
- Знаменитый полярный путе-
шественник.
- Приток Урала.
- Имя поверхности.
- Старинное название негра.
- Восхищение.
- Зарубежный шахматист.
- Растительность на лице.
- Сосуд.
- Член одной из политических
партий в Англии.
- Сооружение на реке.
- Река, на которой русские били
пруссаков.
- Химический элемент.
- Газ.
- Часть скрипки.
- Одна из сторон предмета.
- Европейский столичный город,
захваченный немцами.
- Минерал.
- Специальный сорт мыла.
- Река в Сибири.
- Город в СССР.
- Месторождение апатитов.
- Правило.
- Растение.
- Комната в гостинице.
- Нападение.
- Философ XVII века.
- Южное растение.
- Отросток на покровных чешу-
ях лаков.
- Певческий коллектив.
- Предсказатель в древности.
- Выдача части заработка впе-
ред.
- Животное.
- Губы.
- Хищная рыба.
- Молч.
- Название, встречающееся в хи-
мич.
- Одежда.
- Лодка.
- Музыкальный инструмент.
- Река в Азии.
- Город в Норвегии.
- Принадлежность костюма XVIII
века.
- Животное.
- Орескентный канал.
- Приправа к еде.
- Болельщик, напутки.
- Виноградный сахар.
- Фермент.
- Наименьший предел.
- Город в СССР.
- Полное источника электрическо-
го тока.
- Верх по нересечённой местности.
- Начало спортивного состязания.
- Плод.
- Влаждение в эпоху феодализма.
- Обильное утопление.
- Женское имя.
- Старая марка советского авто-
мобиля.
- Принадлежность автомашины.
- Несчастье.
- Часть молекулы.
- Род литературного произведе-
ния.
- Остров в Западном полушарии.
- Упаковка.
- Подъезд.
- Герой романа Тургенев.
- Неволя.
- Насекомое.
- Советский поэт.
- Обработанный каучук.
- Дружественное нам государство
в Азии.
- Город на юге СССР.
- Древнее оружие.
- Река в СССР.
- Приток Дона.
- Река в Испании.
- Плодовое дерево.
- Женское имя.
- Растение.
- Столица одной из южноамери-
канских стран.
- Жидкость.
- Река в Азии.
- Быстрое движение.
- Предлог.

По вертикали:

- Название советской газеты.
- Основы жизни животного организма.
- Животное.
- Цепочка.
- Тибетский бык.
- Денежная единица.
- Плод.
- Сосуд.
- Знаменитый физик.